

Через две секунды он поднял дуло пистолета в левой руке к потолку, направив его вверх, и легко нажал на курок. Его слегка приоткрытые глаза постепенно закрылись, и он упал на деревянный пол комнаты, издав глухой звук.

Чэн Жун, который всё еще прижимал руку к ноге и с трудом передвигался, услышал этот звук падения, остановился, повернулся и увидел Пань Бо, лежащего на полу. Его ноги подкосились, и он упал на пол, закрыв лицо руками и издавая тихие рыдания.

Цю Цзяи застыла. Вся эта сцена была... слишком совершенной, настолько, что она не могла найти ни одного замечания.

На самом деле, в этой сцене убийца не произнёс ни единой реплики, но самым сложным был момент, когда убийца, который мог бы убить своего друга, вместо этого выстрелил в воздух. Этот выстрел в небо стал ключевым моментом, выразив отчаяние убийцы и его чувства к другу, что в конечном итоге завершило образ убийцы.

А Пань Бо сыграл просто превосходно. Она даже начала представлять, какой химической реакцией будет сопровождаться их встреча на экране.

После того как рыдания стихли, Пань Бо и Чэн Жун встали и поклонились троим, сидящим за столом. Цю Цзяи, изменив своё прежнее отношение к Пань Бо, искренне посмотрела ему в глаза:

— Ладно, признаю, ты был прав.

— Раньше я была слишком категорична. Ты прав, мне следовало посмотреть на твою игру, — она позвала Вэнь Чэньюя, сидящего рядом. — Господин Вэнь, я хочу спросить, не поздно ли мне забрать свои прежние слова?

Услышав своё имя, Вэнь Чэньюй словно очнулся, немного подумал и кивнул:

— Сестра Цю, я только за.

Пань Бо, который с самого начала выступления чувствовал себя крайне напряженно, наконец успокоился, услышав признание Цю Цзяи.

Чэн Жун, стоя рядом, подмигнул ему, поднял большой палец левой руки и с улыбкой сказал:

— Поздравляю, хотя ты, вероятно, старше меня, но теперь тебе придётся называть меня старшим братом.

Вэнь Чэньюй тоже улыбнулся:

— Сестра Цю, Пань Бо, давайте перейдём в конференц-зал наверху, чтобы подписать контракт.

На 25-м этаже, в том же конференц-зале, но сегодня Пань Бо сидел здесь совсем с другим настроением. В отличие от прошлого раза, когда он спорил с Цю Цзяи, теперь царил атмосфера полной гармонии.

Вэнь Чэньюй передал Пань Бо контракт, который был отредактирован юристами, и после того, как все трое его проверили, каждый поставил свою подпись.

Контракт компании «Тяньцзун» отличался от обычных контрактов агентств. Это был трёхсторонний контракт, подписанный президентом компании, агентом и артистом, который

регулировал обязанности каждой стороны и, ограничивая обязанности других, обеспечивал разумные права двух других сторон.

Все требования, которые выдвигал Пань Бо, были чёрным по белому прописаны в контракте. Кроме того, в контракте были указаны показатели для компании «Тяньцзун» и агента, чтобы избежать ситуации, когда артист подписывает контракт, но не получает работы.

Пань Бо, глядя на контракт в своих руках, не мог не подумать с лёгкой грустью: контракт, который он подписал в прошлой жизни, по сравнению с этим, был просто бесстыдным и кабальным. В то время он был действительно глуп, послушал несколько слов Шан Фэя и продал себя за такую низкую цену...

Цю Цзяи, поправив чёлку на лбу, с улыбкой сказала Пань Бо:

— С этого момента я твой агент, и я буду работать только на тебя. Если у тебя есть какие-то потребности, можешь обращаться ко мне, и я сделаю всё возможное, чтобы ты поднялся как можно выше.

— Но я должна предупредить заранее: если я обнаружу, что ты нарушаешь запреты, прописанные в контракте, я не буду хранить твои секреты и сразу же сообщу об этом. Независимо от того, как ты жил раньше, теперь ты должен соответствовать самым высоким стандартам. Наркотики, алкоголь, беспорядочные отношения — всё это должно быть полностью исключено, иначе ты сам разрушишь своё будущее.

— Этот мир грязен, но мы можем жить чисто, ты понимаешь, что я имею в виду? — Цю Цзяи смотрела на него пристально.

Пань Бо кивал, не переставая. Мысли Цю Цзяи полностью совпадали с его собственными. Он никогда не переступит через свои принципы и границы.

Вэнь Чэньюй, сидя рядом, произнёс:

— Твои требования по жилью я уже поручил секретарю. Ты будешь жить в жилом комплексе «Хуаду Фэншан» рядом с компанией, в однокомнатной квартире площадью 60 квадратных метров. Пока поживи там, это удобно для твоих тренировок в компании. Если позже ты считаешь, что это не подходит или слишком мало, попроси сестру Цю помочь тебе с переездом.

— Эти деньги будут вычтены из гонорара Пань Бо? — Цю Цзяи, уже полностью в роли агента Пань Бо, тут же задала вопрос, чтобы защитить его интересы.

— Нет, — ответил Вэнь Чэньюй, слегка улыбнувшись. — Это базовая льгота.

— Тогда ладно, ведь мой доход напрямую связан с доходом Пань Бо, — Цю Цзяи хитро улыбнулась и сжала кулак. — Я давно не работала с новичками, и это чувство воодушевления снова вернулось!

Цю Цзяи и Пань Бо договорились встретиться завтра днём, чтобы обсудить планы на будущее. До этого она хотела, чтобы Пань Бо как можно скорее переехал в предоставленное ему общежитие и уладил личные дела. В ближайшее время у него не будет свободного времени.

После окончания встречи Цю Цзяи ушла первой, а Вэнь Чэньюй задержал Пань Бо. В конференц-зале остались только они двое.

Он без предисловий сказал:

— Я слышал от Гэн Жуя, что ты просишь его помочь тебе найти подработку? Репетиторство?

Пань Бо замер, крайне удивленный, и не был уверен, знает ли господин Вэнь о его истинных намерениях, поэтому начал запинаться.

Вэнь Чэньюй с лёгкой досадой произнёс:

— Я знаю, что ты хочешь вернуть деньги за госпитализацию, но я не ожидал, что ты будешь помнить об этом так долго. На самом деле, для меня эти деньги — пустяк, ежемесячные расходы компании на PR в десятки, если не в сотни раз больше.

Он вздохнул:

— Но если ты настаиваешь на возврате, я не буду отказываться, потому что понимаю, что это может тебя беспокоить. Однако давай пока оставим этот долг, а когда ты добьёшься успехов в шоу-бизнесе, тогда и вернешь. Сейчас тебе нужно сосредоточиться на самосовершенствовании, тем более что у тебя ещё есть учёба.

Тон Вэнь Чэньюя был мягким, но в нём чувствовалась невидимая властность. Под его взглядом Пань Бо кивнул.

Он понимал, что имел в виду Вэнь Чэньюй, но он обратился к Гэн Жую не только для того, чтобы вернуть деньги Вэнь Чэньюю, но и потому что через месяц ему нужно было оплатить обучение, а денег на это пока не было.

После вычета суммы, которую нужно было вернуть по кредитной карте, у него оставалось не больше шести тысяч. Если он заплатит за обучение, у него не будет денег на еду; если оставит деньги на еду, он не сможет оплатить учёбу.

Пань Бо смущённо сказал:

— Господин Вэнь, вы правы, но у меня мало денег, и есть другие расходы... Я также не знаю, когда получу деньги за работу, которую мне поручила сестра Цю.

Его слова можно было свести к одному: вы правы, но мне нужны деньги.

Вэнь Чэньюй задумался. Он был слишком поверхностен. Разве он не знал, в каком положении находится Пань Бо? Один в Пекине, всё зависит только от него самого.

И он знал, что Пань Бо так спешит вернуть ему деньги, потому что он человек с сильным чувством собственного достоинства, который не любит обременять других. Если сейчас он предложит ему деньги в долг, это может задеть его самолюбие.

— Я спрошу у Гэн Жуя, но он не сможет сохранить твою тайну, и если это станет известно, это может повлиять на тебя, — неожиданно сказал он.

Пань Бо замер, и на его лице сразу же появилась искренняя улыбка, полная благодарности.

Глядя на улыбку Пань Бо, Вэнь Чэньюй почувствовал, что у него за ушами стало горячо, и тут же осознал, что его предложение помощи было слишком нехарактерным для его обычной дистанции с артистами.

Всё ради защиты артистов компании. Да, именно так. Он не мог позволить, чтобы с артистами компании происходило что-то неблагоприятное. Его помощь Пань Бо была такой же, как и его попытка предотвратить связь Чэн Жуна с инцидентом нападения, — всё ради защиты артистов компании.

Вэнь Чэньюй продолжал твердить это себе, провожая Пань Бо.

Вернувшись в общежитие, Пань Бо собрал все свои личные вещи в коробки и сумки. Когда он добрался до письменного стола, он открыл ящик и достал из глубины две одинаковые картонные коробки, которые положил на стол.

<http://bllate.org/book/16636/1524038>